

С чего начать...

Когда я думаю, с чего начала бы преобразования, ответ был бы однозначным: с документооборота. Многие годы украинский народ кормили обещаниями, что компьютеризация позволит рационализировать документооборот, и эти обещания ложились в предвыборные Программы. Прошло время, но при наличии компьютеров и специально обученных кадров изменения если и произошли, то не в лучшую сторону. Складывается впечатление о чьей-то заинтересованности в том, чтобы человек топтал пороги кабинетов, унижался, когда достаточно раз сесть и разработать систему электронного документооборота.

Я расскажу, чем оборачивается отсутствие такой программы для украинских граждан.

По обычаю, минувший год начинался у меня не елками и катками, а переоформлением социальной помощи одиноким матерям. Ее нужно оформлять дважды в год, при чем на время оформления выплата прекращается – выкручивайся, как хочешь. После реформы административно-территориального деления Киева мы получили десять районов и соответствующее число социальных служб на город, чье население исчисляется миллионами, включая приезжих и переселенцев. Потому затруднительно прийти и решить свои вопросы в порядке живой очереди. Нужно приехать и записаться в очередь. Приезжаю первый раз – запись на ближайшие числа. Приезжаю через неделю – успеваю втиснуться в последние числа и взять талончик. Дальше сбор справок: дважды съездить в налоговую за справкой о доходах, раз – в школу за справкой, фактически подтверждающей наличие ребенка в стране, дважды на биржу труда – за справкой, подтверждающей факт, что не стою на бирже труда. После чего – сбор оригиналов, копий и визит в порядке очереди.

Следующим этапом был пенсионный фонд. Как выяснилось, мать не сдала трудовую книжку в пенсионный фонд и потому числится работающим пенсионером. Наверное, трудно понять, что поступки пенсионеров не всегда вкладываются в логику государственных служащих, потому недостаточно передать информацию из отдела кадров в пенсионный фонд – нужно озадачить пожилого человека, ничего при этом не объяснив. Пенсионный фонд форсировали трижды. Первый раз – разведка. В другой раз пришли на половину одиннадцатого, выстояли около двух часов и вернулись ни с чем, п.ч. динамика движения очереди ясно свидетельствовала о том, что нам не попасть до закрытия в шесть. Пришлось ехать третий раз – на восемь утра. Никого не волнует, что состояние здоровья моего пенсионера не позволяет ему решать проблемы самостоятельно.

Спустя несколько дней позвонила врач и озадачила тем, что нужно обойти всех специалистов и перевести сына в подростковую поликлинику. Меня затрясло, п.ч. минуло полгода, как обходили врачей для школы. Это новая украинская практика – не врачи приходят в школу и обследуют детей, а дети вместе с родителями идут в поликлинику и сидят в очередях для получения необходимой школе бумажки. Впрочем, насколько мне известно, обязательную диспансеризацию школьников в текущем году отменили – государство не интересуется здоровьем детей. Но это детали. Чтобы обойти врачей, нужно записаться к педиатру. Вся процедура обхода, с учетом электронной очереди, отняла у нас неделю.

У меня состоялся разговор с врачом: «У вашего сына не оформлена инвалидность, он годен к военной службе». Я: «Так дайте мне направление к психиатру». Мне: «Вы были у психиатра». Я: «Мы не стали ложиться в клинику, чтобы не травмировать сына». Мне: «Идите за старыми выписками». Выяснение судьбы старой карточки в ОХМАДЕТе отняло еще неделю. В результате мне говорят: «Обследование проводилось давно, его результаты не актуальны – мы не можем дать вам выписку». Опять к педиатру, а та, вместо направления к психиатру, выписывает очередное направление к невропатологу. Мы выслушиваем все, что думает невропатолог о нашем педиатре, и получаем, наконец, рекомендации к обследованию у психиатра. Но для того нужно снова становиться в электронную очередь и брать направление у педиатра...

Психиатр нас вежливо приняла, отметила ярко выраженные признаки аутизма и настоятельно рекомендовала обследование в стационаре, не раньше сентября. Ожидая сентябрь, решили пройти ортопеда. Направление к ортопеду нам отказывались давать, поскольку педиатр не видела причин посещения сыном данного специалиста. Когда мы все-таки попали к ортопеду, он с ходу диагностировал вторую степень плоскостопия и сколиоза. На снимки нас отправили в третью поликлинику. Снова визит к ортопеду и заключение: у вашего сына 13° отклонение позвоночника, но вы, мама, должны знать, что по сегодняшним нормам он годен к службе в армии, потому оформляйте сыну инвалидность. Отношу бумаги в поликлинику по месту жительства – приближается время оформления детских денег.

По новой оформляю детские деньги – мне говорят, что с нас сняли субсидию. Причину не объясняют. Поездка, выяснение... Оказывается, причиной отказа – отсутствие паспорта и идентификационного кода у сына. Я: «Но

позвольте, откуда могла знать о необходимости подачи этих документов, если в начале года писали, что обязательным является получение паспорта и кода в шестнадцатилетнем возрасте, а в четырнадцать – по желанию родителей?» Оформляли код, потом паспорт. В центр предоставления административных услуг ездила трижды – чтобы встать в очередь. Успевают первые сорок человек – запись с восьми утра. Начинается все с формы 13, на оформление которой уходит месяц без права ускорить процедуру. Форма 13 – аналог выдаваемой ЖЭКаами формы 3 – о лицах, фактически прописанных в квартире. В прежние времена, чтобы взять эту справку, нужно было выстоять часа два в очереди. Теперь – ожидать месяц.

Пока ждали – позвонили со школы с требованием справки о диспансеризации. Снова поход в школу, снова – запись к педиатру... Попутно меня обязали взять бумагу из ЗАГСа, подтверждающую, что не была замужем. Я: «Ничего, что в паспорте, выданном в 1995-ом году, отсутствует штамп о браке?» – Мне: «Так положено, мы вообще не понимаем, как до сих пор обходились без этой бумаги. Помните, она должна у вас быть!» «Я: «Не было никогда у меня этой бумажки!..»

Когда оформили все документы, включая субсидию, был октябрь месяц. Нужно было ложиться в клинику. Опустим состояние наших больниц. Скажу только, что после ежедневных поездок, я еще девять раз ездила в разные инстанции, чтобы согласовать документы на ВКК. И теперь, имея 2 степень плоскостопия, 2 степень сколиоза и невыдуманный диагноз аутизм, мой сын все равно годен к службе, п.ч. аутизм не входит в перечень болезней, освобождающих от службы в украинской армии. Входит – сопровождающая некоторые формы аутизма олигофрения.

Приближался Новый год. Пройти ВКК мы не успели. Но 29 – 30 декабря я должна была быть в банке, п.ч. именно на эти дни запланирован обмен социальной карточки.

Стало ли легче в текущем году? Нет, не стало. Более того, с нас снимают субсидию, предполагая необлагаемые налогами доходы. Я: «Получаю социальную выплату одиноким матерям. Получаю на ребенка пенсию и что-то около 300 грн. доплаты по уходу». Мне: «Вам положена субсидия, не беспокойтесь понапрасну». Я: «Какие документы должна предоставить?» Мне: «Декларировать доходы с августа по декабрь 2017 года». Я: «Инвалидность сыну оформила в 2018-ом». Мне: «Тогда вам ничего не положено». Я: «Я претендую на субсидию с мая месяца, начисление выплат идет с середины января текущего года – неужели ничего нельзя сделать?» Мне: «Мы можем подать на комиссию, но обещать, а тем более гарантировать – не в наших силах».

Вчера в сети появился комментарий В.В. Жириновского по поводу уравнивая зарплат. Но ведь зарплата госслужащего и содержание госслужащего – не одно и то же. И пока госслужащий не почувствует на себе проблемы народа, его решения будут носить дестабилизирующий характер.